О возможности применения института медиации в делах о банкротстве

Костюк Яна Александровна,
студентка КУБГАУ

Томбулова Елена Георгиевна,
доцент, к.ю.н.
E-mail: kostyuckyana@yandex.ru

Институт медиации стал известен, постепенно набирая обороты в становлении в последние десятилетия 20 века. Свое начало он берет из стран Евразии, в последующем переходя в другие страны мира, находя в них благоприятную почву для разрешения различных конфликтов не судебным, а альтернативным способом.

В нашей стране институт медиации пришел немного позже, а законодательное закрепление нашел лишь в 2010 году с принятием Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее — Закон, Закон о медиации). Таким образом, именно с принятием Закона процедура медиации начала вливание в российскую правовую систему.

Анализ принятого закона позволил сделать следующие выводы касательно данной процедуры:

— процедура медиации является добровольной;

-осуществляется только при непосредственном согласии двух конфликтующих сторон;

— процедура медиации является конфиденциальной;

— направлена на сотрудничество двух противоборствующих сторон.

Именно благодаря свойственным только ей характерным чертам медиации и явилась неформальной (альтернативной) платформой разрешения споров, что дает ей преимущество перед другими процедурами, в частности судебной.

Исходя из перечисленных выше преимуществ медиации, мы предлагаем в данной статье при осуществлении процедуры банкротства обращаться в определенных случаях не в судебные органы, а находить компромисс посредством медиативной деятельности, поскольку это обеспечит быстроту, высокую исполнимость решений, а также взаимную удовлетворенность решением медиатора. Данные выводы сделаны на основании следующего.

В российской правовой системе, а также в правосознании противоборствующих сторон существует только один способ разрешения конфликта при осуществлении банкротства — судебный. Эффективность данного способа ставится под сомнение, поскольку судом учитывается только одна позиция — закон, эта сторона по своей природе является формальной и не может удовлетворить интересы сразу обоих контрагентов, а в некоторых случаях и ни одного из них. При этом способе разрешения негативные аспекты неизбежны: судебные споры замораживают процедуру банкротства, партнеры отказываются взаимодействовать с предприятием, вступившим в процедуру банкротства, падают обороты, вследствие чего не выплачивается заработная плата, кроме того арбитражный управляющий скованный формальной процедурой, не может не действовать по прямому указанию закона и идти на уступки, которые могли бы способствовать благоприятному развитию ситуации, он опасается жалоб и не может действовать иначе. Все это делает процедуру затянутой, конфликтной, а в последующем прямо отражается активах — они

не могут быть такими же рентабельными, как и до процедуры банкротства.

Исходя из изложенного, мы можем сделать вывод о том, что существующий в настоящее время порядок процедуры банкротства не может быть оптимальным, так как осложнен процессуальным и правовым аспектами.

Так, третья сторона (суд) являясь арбитром, принимает решение без учета интересов участников процесса, что приводит к неизбежному обжалованию судебных актов, но даже после обжалования, стороны едва ли могут удовлетвориться окончательным результатом.

К счастью, позиция закона — судебные разбирательства, не являются единственным способом разрешения конфликта. Так медиатор, не придерживается заинтересованности, не применяет позицию права, а лишь создает приемлемые условия для того, чтобы стороны пришли к единому, удовлетворяющему обоих контрагентов решению. Медиатор владеет особой технологией урегулирования спора, а стороны, желающие договориться, придут к консенсусу.

Однако, нельзя сказать и о том, что не все конфликты возможны разрешить при участии медиатора. Практика показывает, что те споры, в которых нет конфликта сторон могут проводиться быстро, предсказуемо и с достижением желаемого результата. И именно в таких спорах институт медиации достигает своей цели.

Следует отметить, что применение института медиации не означает полное применение внесудебного порядка разрешения спора, посредством обращения к медиатору. В самой процедуре банкротства имеются обособленные споры, которые бы разрешались намного быстрее. Нами проанализированы и предложены следующие типы конфликтов, для которых больше подходит институт медиации, нежели судебный порядок разрешения.

По нашему мнению, споры с привлечением бенефициаров и руководителей должника благоприятнее бы разрешались с участием медиатора, а не при применении статей 10 и 142 Закона о банкротстве, так как неизбежны долгие споры и суды с бенефициаром и руководителем должника, вследствие чего образование замораживания работы предприятия, так как владельцами бизнеса налажен механизм работы предприятия, с учетом личных, а также экономически рентабельных механизмов управления.

Споры, оспаривающие сделки должника, приводят к неопределенности по реестру требований кредиторов, образуется неясность по имуществу, включаемого в конкурсную массу, ну и как предсказуемый результат — затягивание процедуры.

Следующий тип спора, который имел более бы более благоприятные последствия — обжалование решений собрания кредиторов. Данный тип спора при разрешении его в судебном порядке, как показывает практика, приводит к блокированию действий арбитражного управляющего, удорожанию расходов и как прямое следствие — затягивание процедуры банкротства.

Таким образом, мы предлагаем внести поправку в действующий Закон о банкротстве и сделать обязательной попытку разрешения конфликта посредством обращения к медиации, перед судебным разбирательством. Это позволило бы оптимизировать расходы банкротящегося предприятия, а также разгрузить работу аппарата суда. Нами не предлагается полное рассмотрение процедуры банкротства посредством услуг медиатора, а лишь обособленно возникающих споров.

Что касается вопроса об оплате услуг медиатора, то в данном случае мы также предлагаем закрепить поправкой к Закону о банкротстве стоимость осуществления медиативной деятельности. Стоимостью предлагается ввести рыночную, при этом законодатель не может навязать услуги

определенного медиатора, стороны вольны в выборе, истец моет предложить кандидатуру, а ответчик вправе отказаться, так как природа медиации добровольна и только таковой может являться. Услуги же одобренного обеими сторонами медиатора оплачиваются в равных долях, то есть 50/50. Однако, если в ходе рассмотрения спора сторонам не удалось прийти к консенсусу, то услуги медиатора будут относиться к судебным издержкам.

Исследуя практику разрешения спором путем привлечения медиатора, можно сказать об эффективности данного института. С учетом этого, мы полагаем, что институт медиации также будет успешен и при разрешении дел связанных с банкротством.